

Метафора изгнания в романе В.В. Набокова «Приглашение на казнь» и новелле Ф. Кафки «Превращение»

Баташева Мария Федоровна

Аспирантка Московского педагогического государственного университета,
Москва, Россия

Роман Набокова «Приглашение на казнь» (1934) часто сравнивают с произведениями Ф. Кафки: его «Процессом» и «Замком». Близость «Приглашения на казнь» с новеллой «Превращение» (1928) почему-то не получила должного внимания исследователей, упоминается редко и вскользь, как нечто очевидное. Действительно, сходство между этими двумя произведениями бросается в глаза: явные параллели в образах главных героев, сюжетные и тематические совпадения.

Набоков всегда отрицал какое-либо влияние Кафки на его творчество, ссылаясь на то, что его не читал. Однако писатель признается, что Кафка близок ему: «коли уж выбирать родственную душу, то конечно же этого великого художника» [Набоков: pro et contra: 40]. Если Набоков действительно не читал Кафку, то именно эта духовная близость могла лечь в основу сходства их произведений.

«Приглашение на казнь» Набокова и «Превращение» Кафки схожи друг с другом целым рядом образов и мотивов: непохожий на других герой; одиночество героя в семье и в мире; изгнание непохожего героя из общества; вина без вины (наказание без преступления); изоляция героя, образ тюрьмы; смерть как освобождение, избавление от страданий; образ жестокого отца, тестя; образ бессердечной возлюбленной и др.

Герои обоих произведений не похожи на других людей. В «Приглашении на казнь» Ц. Цинциннат противопоставлен окружающему его бутафорскому миру своей «особостью» – он единственный живой человек среди кукол и пошлых пародий, а потому совершенно одинок и никем не понят. Цинциннат обладает душой творца (он пишет дневник) и способностью к сильной бескорыстной любви (он любит свою жену Марфиньку). Его приговаривают к смертной казни за «непрозрачность»: герой производит «диковинное впечатление одинокого темного препятствия в этом мире прозрачных друг для дружки душ» [Набоков 2006: 18]. «Непрозрачность» Цинцинната – это метафорическое изображение одиночества, непонятости живой творческой природы, ее чужеродности в среде обывателей.

Грегор Замза из «Превращения» – чужой и одинокий в своей семье. От родных Грегора отличает добрая чувствительная душа, ранимость, бескорыстие. Он настолько не похож на своих родных, что эта непохожесть проявляется в произведении буквально, герой превращается в насекомое: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое» [Кафка: 3]. «Он не такой, как все остальные, но его “инаковость” отнюдь не только внешняя <...> Новое состояние становится лишь наглядным подтверждением позиции героя и отношения к нему родных» [Ковтун: 251] – пишет о герое Кафки Е.Н. Ковтун. Превращение, это, безусловно, метафора. Метафора изгнания непохожей, уникальной, творческой личности из мира «обычных», «нормальных» людей. В статье о «Превращении» Набоков пишет: «Семья Замза вокруг фантастического насекомого – не что иное, как посредственность, окружающая гения» [Набоков 1997: 219].

Оба героя очень одиноки в своей непохожести и вызывают у других ненависть, раздражение, желание физической расправы. Материальный мир, мир бездушных людей, отторгает инородное ему существо. Они представляются опасными для общества, внушают окружающим страх: Цинциннат – своей непрозрачностью, Грегор – своим ужасным обликом. Своей непохожестью герои угрожают самым основам мира вокруг них, самому привычному укладу жизни обывателей. Обоих запирают, изолируют от мира. Цинциннат заключен в специальной крепости, Грегор Замза заперт в своей собственной комнате. Непохожий на других герой осуждается обществом и изгоняется, уничтожается.

Изгнание из материального мира – это физическая смерть. Смерть – единственный выход, который остается несчастному Грегору, единственное, чего ждет от него семья. Даже умирая, Грегор все еще думает о том, что облегчит этим участь своих родных, которые видят в нем лишь отвратительное насекомое, обузу и позор семьи.

Физическая смерть – единственный выход, который видит для себя Цинциннат. Для него смерть – это освобождение от жестокого материального мира, от кошмарного наваждения. Материя – это тюрьма для свободной живой души. Смерть – пробуждение, избавление, необходимый шаг к подлинному существованию.

Оба героя – изгнанники. Но свою участь они воспринимают по-разному. Изгнание из мира людей для Грегора мучительно. Превращение в насекомое становится для героя настоящей трагедией. Жестокий мир сокрушает его практически без борьбы. Грегор – жертва, которая, оправдывая своих мучителей, сама стремится к смерти.

Цинциннат чувствует свою уникальность, творческую силу, фантазию, свою живую душу. Он ведет борьбу с жестоким миром, но борьбу не явную, а духовную. Изгнание становится для Цинцинната духовной победой, победой в одиночку над целым миром абсурда и обмана. Цинциннату удается преодолеть слабость и страх, сохранить мужество и веру, и так он совершает прорыв в другой мир, где живут «существа, подобные ему» [Набоков 2006: 252].

Литература

Кафка Ф. Превращение: Рассказы. Москва; Харьков, 2004.

Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М., 2008.

Набоков В.В. Приглашение на казнь. М., 2006.

Набоков В.В. Франц Кафка: «Превращение» // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 214–233.

В.В. Набоков: pro et contra. Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. СПб., 1997.